

Цена 20 к.

20 к.

ШУТА

1906 г.
„ШУТА И ДЪТИ
ГОВОРЯТЪ ПРАВДУ“

№ 36.

Годъ издавiя XXVIII
КОНТОРА РЕДАКЦИИ:
С.-П.-бургъ, Пятельеймонская 8, кв. 76.
Москва, Контора Н. Печковской,
Редакторъ-Издательница
Вѣра Языкова.

ШУТЪ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРИКАТУРАМИ

№ 36.

Цена годовалого № 90 коп.

52 номера въ годъ.

Объявленiя по 40 к. за строку пестра.

1906 г.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ дост. Спб. 6 р. 50 к. Съ дост. 7 р.
Сѣверост. Спб. за 1/2 Ар. за 3 мѣс. 2р. 50к.
Безъ дост. въ Москвѣ 6 р. 75 к., съ
дост. 7 р.
За границу на годъ 10 р.

Рукописи не приняты и не оплаченныя марки
не возвращаются.

По дѣламъ редакцiи, редакторъ принимаетъ: Пятельеймонская 8, кв. 76—Суббота отъ 11—1 дня.

ПИСЬМА:

I. ИЗЪ РАЯ.

Господи!ль съудеи!мъ насъ:

Не вѣрять глупой сказкѣ,
Что будто изъ замазки
Я Богомъ сотворенъ,—
Вѣдь не скульпторъ-же онъ!!
Меня лишь обезьяна
Родила безъ изгнана,—
То Дарвинъ доказалъ
И въ рай за то попалъ
Я съ нимъ большой прiятель,—
Онъ лучшiй обыватель
Средь райскихъ всѣхъ садовъ...
Къ услугамъ я готовъ—
Адамъ—примѣръ обществу.

II. ИЗЪ АДА.

Его сіхъиелету графу Вешисъ:

Хоть въ муки мнѣ дано,
Что жажду я давно,
Но ваше бы вино
Я не пью, все равно,—
Моеи лучше бы лалать
Васъ ненавиждiй—

Теннисъ.

Доктору Дубровину:

О, какъ я радъ,
Мой другъ, собрать,
Что ты мнѣ братъ!
Скорѣ въ адъ
Катай, валий,
Переѣжай!..
Тамъ идетъ тебя, о, патриотъ,
Иуда самъ, Пекарютъ!..

Д. В. К.

ЗАГАДКИ И РАЗГАДКИ.

— Какіе фрукты не выносятся губерна-
рничану?
— Какал теперь самая популярная, но
негласная должность?
— Какой пирожекъ самый вкусный?
— Гуся спасли Римъ, а кто погубилъ
Портъ-Артуръ?

СМѢЛЬЧАКЪ ПОНЕВОЛЬ.

(Изъ анекдотовъ нашей жизни.)

— Руки вверхъ!—прокатился громовой
окрикъ экспроприантовъ. Минута, и—лъкъ
поднятыхъ рукъ служащихъ Н—скаго банка
послушно тинулея къ потолку.
— А ты что?—грозно рявкнулъ одинъ
изъ маскированныхъ, замѣтя ослушника, сто-
явшаго съ выпяченной по военному грудью
и по швамъ опущенными руками.
— А такъ что, не могу ваше бродье!
— Ага, не можешь...—Разстрѣляйте!.. Мо-
ментъ, и—мрачное дуло „браунинга“ сурово
установилось въ грудь непокорнаго смѣльчака.
— Стрѣляйте ваше бродье, только что я
не могу...
— Почему?
— А потому самому, ваше бродье, такъ
что я былъ на войнѣ...
— Ага, ты изъ солдатъ!—Хочешь пока-
зать свою храбрость—ты сопротивляешься?
— Никакъ нѣтъ, ваше бродье, не потому...
— Такъ почему же?
— Потому значить, ваше бродье, что у
меня обѣ руки подъ Тюринченомъ остались.

Куликъ.

ИЗЪ РАЗГОВОРА
ГЛУХИХЪ.

— Въ Перси дана, слышь, конституція.

— Всѣмъ, всѣмъ, слышь, будетъ у насъ конституція... главный то нашъ министръ Столыпинъ... онъ хоти и строить...

— Что, а... запречьтъ встѣтъ острога? теперь не острога, мати, а тюрьма...

— Кутерама, кутерама... всѣ министры бюрократы.

— Ну вотъ ужъ и хватилъ князь Васильичовъ радеть вани о землеустройствѣ.

— А, что? съ кѣмъ въ свойствѣ.

— Ахъ, свойство было при Дурново... а Васильичовъ князь...

— Овесь, а не грязь, шъ все путаетъ, оглохли совѣсти.

— Да, да, продавалъ овесь всѣмъ, видно по сѣбитамъ...

— Что дадутъ „кадетамъ“ — провалялись они со свѣтотомъ...

— Что уподобились гимназистамъ, такъ говорить иностранцы.

— Оборванцы, гдѣ, гдѣ оборванцы... боюсь я ихъ!

— Это вѣрно — теперь не до нихъ...

— Да, да, навелъ тогда на всѣхъ стихъ, — всѣ въ „кадеты“ записались.

— Что? На Иматрѣ росписались, — ужъ и не говорите...

— Куда, куда смотрите? эхъ, матушка, куда ни погляжу — вездѣ одинъ уронъ...

— Какъ, обрушился домъ? ну и архитектора...

— Шупера, шупера, бѣжать бы безъ оглядки.

— Вестки, милая, вестки, оный что то съ Дюрнопого места упрала, оный воронство.

— Да, да, вездѣ кузовство...

— Поиду пока цѣlexонья, прощайте!

— Нѣтъ, мѣня не навѣшайте, я, милая, отъ гостей, какъ чортъ отъ ладонъ! Навѣшайте, тороплюсь.

— Ужо соберусь, соберусь!

Серь Лѣва.

ТЯВЪ-ТЯВЪ-ТЯВЪ.

— Шановъ ушелъ изъ союза 17-го октября!!!

Родоначальникъ союза покинулъ свое дѣтище: „плодитесь, моль, размножайтесь, а... а меня забудьте“; однимъ словомъ аде моль агась и удаляюсъ отъ прерасныхъ дѣтшикъ, мѣсть и по-стараясь, и по-стараясь...

Остальное неинтересно, главное — Шановъ ушелъ!!!

Соклники молча и безсильно шипятъ.

М. Ф. Дарснй уходитъ съ Александринской сцены, востъ его очень не нравилъ М. Г. Савиной.

Господа режиссеры. Кромѣ таланта еще обязаны считаться съ... „чего моя правая нога хочеть“, — госпожъ премьеры. Не-да... трудная обязанность...

Земля на смерть перепугались, и рѣшани даже близко не подходить къ бывшимъ депутатамъ Государственной Думы и потому Петручичъ оказался „за штатомъ“.

Не-да... курточка надета сильно жмутъ и лопаются по всѣмъ швамъ.

Тива.

— Что такое „образцовый флотскій экипажъ“?

— Это... это такой экипажъ, на которомъ можно будетъ идти воевать съ неприятелемъ, безъ образовъ и безъ терпѣнни, а только съ однимъ дальновѣйными орудиями.

Серь Лѣва.

МАТУШКА ПРОВИНЦІЯ
И
ТЕТУШКА ЗАГРАНИЦА.

Въ богоспасенной Кадугѣ попилились „наемные“ революционеры; нѣтъ революционеръ на жалованьи, по очевидно безъ наградныхъ, были названы урядниками.

Урядникъ оказался живъ, а „революционеры“... они пона еще тоже живы.

Въ Ивановѣ-Вознесенскѣ изъ Боголюбонской слободѣ изготовляются бомбы... настоящи бомбы, которая взрываются еще до начала бомбиды. Хитъ... такой прекрасный городокъ, гдѣ свѣлая въ воображеніи прогуливаются, какъ и всѣмъ свободнымъ гражданамъ, мало того, что зарплата кромолую, но еще зарплата въстодательнамполоеи, выдѣлывающа бомбы!

О, прелеца, — о, прелеца!

Мангеймъ. Мангеймъ разоердился на то, что ихъ время отошло... Нѣтъ не на то, а просто такъ, возан да и разоердился на всѣхъ социалистовъ и запретила имъ вступать въ союзъ... кромѣ браичихъ... Чего-жъ, что городъ, то воронъ.

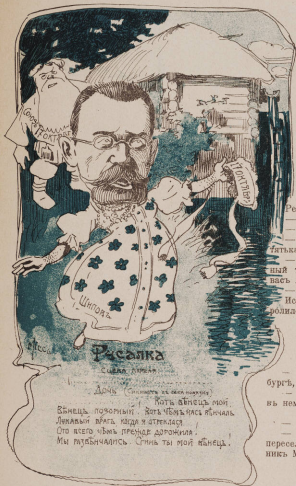
Константинополь. Племя кучювалухи — (что бы они, куде, что ли) рѣшани перебить всѣхъ, кто имъ не по нраву приходится. Хотя они и куче, но за это по-жалуду — хнсть ихъ поприжмутъ!

Сестрица-Столыпина.

— Почему такъ Максимъ Горькій ругается?

— Потому что онъ теперь не читается.

В.

Расапка

СЦЕКА ДРЕВА

Дрѣво (Сопроводитъ къ оубо похороу)

Поты абнецъ мой,
 Бѣнецъ похороннй. Котъ чѣмъ часъ ябначалъ
 Дикавой врага, кагда я отрегласъ
 Ото всего чѣмъ пренде дорожила.
 Мы разбѣчались. Снйя ты мой бѣнецъ.

— Петра, а Петра, што эфто такое потривотизмъ...

— Потривотизмъ... потривотизмъ, братъ, это... это такая, братъ, штука, што... што ознимъ слово во... бей жидовъ!

Ты знаешь заповѣдь святую
 Того, кто на крестѣ страдалъ?
 Во всю онъ нашу жизнь земную
 Любить намъ ближнихъ завѣщаль.

Слова высокія, святія
 Понять мы часто не хотимъ.
 Запомнимъ же слова простыя:
 Живи и жить давай другимъ!

Масова.

ДѢТИ.

Ребята спорятъ.

— Кто твой тятъка то...

— Кто-кто.. известно кто — калманникъ...

— Ну такъ и молчи, я важнѣе тебя... мой

тятъка то выше твоего, мой охланникъ.

— Эй вы... чортовы куклы. И твой, и мой

тятъка ни черта не стоятъ, я выше

вась всѣхъ... мой тятъка гастролеръ.

— Это что же, не дусекій.

Истинно — дусекій — онъ на погромы гастролеризовать вѣдиль у мена!

Аулъ-Бекъ

ПУСТЯЧКИ

— Дурново недолго погостилъ въ Петербургѣ, только день одинъ.

— За то онъ раньше сильно загостился въ немъ.

— Гдѣ поселился полковникъ Римагъ?

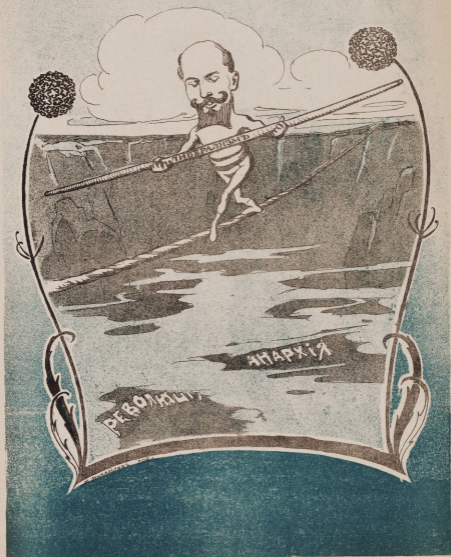
— Наверное тамъ — откуда не рискуешь переселиться туда, куда переселился полковникъ Минъ.

Жакъ.

— Мамочка, твоиыя мощи говорятъ?
 Что ты! Конечно нѣтъ.

— Такъ дядя Побѣдоносцевъ никогда не говорить?

Жакъ.

НЕДЪЛЬНЫЕ НАБРОСКИ

Расстраты, вооруженная нападения, грабежи—как осенние листья сыпятся на голову петербургских и всероссийских обывателей.

Терпи казакъ—атаманомъ будешь!

И терпите, все терпите, какъ самое терпеливое изъ всѣхъ въячныхъ — нашъ обыватель!

Это просто не человекъ, а страдотерпецъ какой-то.

Каждый обыватель, дожась спать и подымаясь утромъ, долженъ быть готовымъ къ смерти.

Одна мысль у всѣхъ — проживетъ ли этотъ день.

„Помни о смерти!“ говорили спартанцы.

„Помни о грабежахъ и насилияхъ!“ могутъ воскликнуть российские обыватели и махнувъ на все рукой, пока не потребовали, чтобы они были подняты вверхъ—завить свое горе веревочкой.

И обыватель завиваетъ.

Пусть библиотеки, закрыты учебными заведениями, но за то кишитъ публика въ клубахъ, кафе-шантанахъ и другихъ мѣстахъ алачныхъ, специально приспособленныхъ для „забавенія“ всего человеческого.

Вакханалія какая-то, а не жизнь!

Съ одной стороны—руки вверхъ!*, съ другой—„все на карту!“

Далеко уйдутъ при такихъ условияхъ российские граждане! Очень далеко!

Среди „героевъ“ Небогатовой эпопеи,—какъ пишутъ газеты—были... „не герои“, отказавшіеся поднять бѣлый флагъ... и такихъ было не мало.

Впрочемъ ихъ, очевидно, было все таки меньшинство, а какъ известно „одни въ полѣ не воинъ“, — и потому ихъ протесты потонули въ приверженности къ бѣлому цвѣту, цвѣту невинности, и такъ какъ не было приближено къ насилію въ отношеніи этихъ неговорчивыхъ людей, то они могли добровольно... отправиться на тотъ свѣтъ, что и было исполнено въ некоторымъ гнѣмъ, для которыхъ сдача въ плѣнъ была позорнѣе и страшнѣе смерти.

Герой этой эпопеи, Небогатовъ, на дняхъ предстанетъ предъ судомъ.

И если въ такихъ случаяхъ можно оправдываться, то что то онъ скажетъ въ свое оправданіе?

Максимъ Горькій отличается... не въ литературѣ, нѣтъ, тамъ онъ, увы, больше уже не отличается, а... своими выходками.

Послѣ печальнаго инцидента въ Америкѣ и его сверканія оттуда патками—онъ обрушился на Францію,—такъ молъ и такъ—мигъ молъ на всю эту Францію по меньшей мѣрѣ напаивать. Оно, конечно, можетъ быть это и очень образно, но... впрочемъ, для Максима Горькаго не существуетъ никакихъ „но“.

Положимъ, что и Франціи тоже по меньшей мѣрѣ напаивать на напаиваніе сифора Горькаго,—пусть де языкъ поточитъ, поругается, коли онъ ужъ къ этому такъ привыкъ.

Не обидѣлся на него Франція — озлило это еще больше Максима Горькаго и рѣшилъ онъ отомъ и въ розницу изругать всѣ страны свѣта, — благо не такъ ихъ много; теперь остановился онъ на Америкѣ, раслушавъ ее, бѣдную, въ духъ и прахъ, но это что, Америка страна большая, свободная—а ну какъ возьметъ Макенмушка да и цапкнетъ хорошенько на Австралію? Что тогда будетъ то съ ней? Ну какъ съ перекуго то случится всеобщее землетрясеніе или потопъ? Ужасно! Ой, какъ страшно!

Граждане всѣхъ странъ, трепещите—вашъ можетъ... обругать Горькій Максимъ!

Какъ сообщаютъ газеты—на дняхъ ждутъ сюда бывшаго главнокомандующаго А. Н. Куропаткина.

Онъ предполагать прочесть рядъ лекцій о минувшей войнѣ.

Ка... Хмъ... Ка... Это хорошо и очень интересно послушать, но вотъ вопросъ, будетъ ли въ нихъ что либо поучительное...

А впрочемъ наука о терпѣнн—это догматъ христіанства—и быть можетъ бывшій главнокомандующій въ роли лектора еще разъ докажетъ свои блестящія способности... терпѣть.

Mesdames и messieurs —еще немного терпѣнн* и мы... мы будемъ терпѣливо слушать лекціи о минувшемъ „терпѣнн“.

Серъ Иванъ.

ЛЕТУЧИЯ БЮГРАФИ.

Братья Гучковы... Есть еще братья Адельгеймы, но тѣ ѣздят на гастролы по всей провинціи, а братья Гучковы гастролруют только въ Москвѣ и въ Петербургѣ.

Вторые покидаютъ лавры, первые... тернія.

М. Ф. Адольфов. Первый криминалистъ и единственный пожарный у котораго нѣтъ кумы... но за то имѣется миллионъ поклонницъ.

Кедрина. Петербургскій гласный, говоритъ такъ убійтельно, что даже камни плачутъ и остаются равнодушными лишь.... петербургскіе гласные... но сихъ послѣднихъ кажется неспособны разбудить даже пушки,—крѣпко спать.

Трефилова — балетная танцовщица, пока еще вытанцовала бриллиантовое кольцо, не теряетъ надежды вытанцовать и палатцо... что же, при умѣнь... хорошо танцовать, это не такъ трудно!

C'est moi.

МЫСЛИ ГЛУПАГО ФИЛОСОФА.

Политика—это сказка про бѣлаго бычка.

Размѣры и рифмы держатъ мысли на поводахъ.

Философствуютъ о дѣлѣ всѣ, дѣлаютъ его немногіе.

Послѣ полетовъ на седьмое небо, чаще всего садятся въ лужу.

У cadaго человѣка есть своя точка зрѣнія откуда все получаетъ, свой собственный свѣтъ.

В.

ИЗЪ УЧЕБНИКА.

Люди раздѣляются на:

- 1) Истинно русскихъ людей⁶⁶—нѣчто среднее между людьми и протоплазмами.
- 2) На людей—которымъ обыкновенно кричать „ай, человѣкъ“ часто не признавая въ нихъ ничего человѣческаго.
- 3) Людей чиновныхъ, будущія муміи.
- 4) Хулиганъ—аборигеновъ тюремъ.
- 5) И просто людей,—ходячіе флажера.
- 6) Иногда среди всѣхъ вышеперечисленныхъ встрѣчается человѣкъ, но эти историческія рѣдкости или умираютъ часто по причинамъ не отъ нихъ зависающимъ или перерождаются въ одну изъ породъ млекопитающихъ, перечисленныхъ выше.

Аулъ-Бая.

ВЕЛЬМОЖА И КАДЕТЬ.

(Басня).

Какой-то патриотъ весьма почтенныхъ лѣтъ,
По прозванию Кадетъ,

Что исповѣдовалъ народную свободу
И былъ всегда готовъ служить народу
И для него сшить собственную кожу
Ноймалъ за трапезой Вельможа:

Вельможа ѣлъ пирога
Съ начинкою,—народный.
Вскипѣлъ Кадетъ тутъ благородный
(Къ такимъ обзорамъ былъ онъ строгъ)
И возопилъ: „о, Боже,
Да это что же?!

Не стыдно ли тебѣ, злодѣй?!
Побойся сѣсть—не только что людей!
Моя краснѣетъ даже плѣшь,
Что ты пирога народный ѣшь.

И, развѣивъ ротъ,
Въ него съелъ народный потъ!..
Имѣй въ душѣ немного страха,—
Не стаскивай ты съ нищаго рубаху

И, ради неба,
Оставь ему хоть корку хлѣба!..
Кадетъ нашъ глѣзъ,
Жестикулировать, хрипѣлъ..
Пока Вельможа весь пирога не сѣлъ.

Басню эту можно бы и больше пояснить,
Да чтобъ вельможь не раздражить.

Ан. Беломоверскій.

— Почему Шиповъ ушелъ изъ партіи 17-го октября.

— Ушелъ Шиповъ потому, что не вынесъ Шиповъ этой партіи.

Серъ.

“ДУШУ ТВОЮ НАШЛА”

Я жду, я уже долго жду ес— твою душу. Я встро в нее — иначе я не была бы здесь у тебя.

Ты меня любишь — я встро — зачѣм бы ты меня ваял кь себя, если бы не любил.

Да — ты любишь... но что ты по мнѣ любишь. Женщину, друга, близкаго человека?

Почему теплая слова — а все-таки жду.

Ты не много говоришь, но каждое слово твое оставляет во мнѣ глубокое впечатлѣніе и заставляет меня думать — я живу твоими словами. И все-таки не могу освободиться отъ чувства, что ты не все еще сказал — что самое лучшее свое «я» ты привнес.

— Мнѣ часто кажется, что въ тебѣ есть какая то великая — святая грусть и что я увижу твою душу только тогда, когда я пойму эту грусть, мнѣ кажется что за ней — твою душу. и я жду...

Ты часто несправедлив и даже... даже, грубъ со мной — я неизменно страдаю из-за этого... но потомъ говорю себѣ: «Это все пройдет, засыплетъ душа его и будетъ, светло и хорошо» — и я жду.

Ты мнѣ пока не далъ счастья — все счастье, которое испытываю при тебѣ, я черпаю изъ себя, изъ моей любви кь тебѣ. Въдъ я тебѣ отдала душу свою — я ее положила понорию къ твоимъ ногамъ и ждала... твою душу. — Ты мнѣ ее не далъ — а ее я ждала, ждала.

Ты ушелъ отъ меня — ты былъ такъ далекъ, — ты былъ со мною — а я тебя не нашла... Ты ушелъ, взявъ душу мою съ собой — и не

могу ее найти, только чувствую, что она гдѣ-то далеко-далеко — плачетъ, тоскуетъ — и какая то тупая боль мучаетъ меня... Уже долго моя душа такъ плачетъ — можетъ быть освѣшила отъ слезъ — и потому такъ темно... темно — родной!

Развѣ ты не знаешь зачѣмъ я къ тебѣ пришла?

Душа моя умерла — она ждала другой горячей, свѣтлой души... Тогда я встрѣтила тебя... Чемъ то сильнѣе, свѣтлѣе, теплѣе, чѣмъ то роднѣе, вѣдало отъ тебя... и — когда ты ваялъ меня всю — я встроила, что и ты искалъ родную душу . . . . .

А потомъ... когда я поняла, что тебя мандала женщина — я покорно склонила голову, простила и ждала... Страсть пройдетъ — зтогъ пылъ пройдетъ, а потомъ будетъ ясно — чисто...

Много времени прошло — душе не было . . . . .

И сегодня — сегодня... мы сидѣли другъ противъ друга — ты что-то искалъ въ старикъ бумагахъ... ты вынулъ одинъ свертокъ — развернулъ его!

«Хочешь прочту тебѣ кое что, что когда то писалъ».

Я съ радостью согласилась — услышать твое, твои мысли — это была для меня самая счастливая минута нашей общей жизни!

Ты началъ читать:

«Лидія застрѣлалась — Лидія»... и остановился... и оборвался голосъ и тусило глядѣла на меня глаза...

«Читай дальше» — попросила я тихо.

«Не могу — Лидія... я ее боготворилъ... понимаешь боготворилъ»...

И она действительно застрѣлилась — мнѣ показалось, что это спросила не я, а кто то чужой — откуда то издалека!

«Да»...

«Лай прочтешь — прочту»...

«Нѣтъ», я ты спрячь бумагу»...

Я долго смотрѣла молча на твое блѣдное лицо — и ты не замѣтилъ, что я на тебя смотрю, ты былъ далеко — далеко, а я — я шла за тобой — къ могилѣ Лидіи — тамъ я тебя нашла... ты не замѣтилъ, что моя душа была тутъ же у твоихъ ногъ — ты, какъ часто уже дѣлалъ и прежде, наступилъ на нее — и не услышалъ тихаго рыданія — послѣднѣе рыданія измученной умирающей души живого человѣка!

Сегодня моя душа умерла — сегодня, когда мы съ тобой подошли къ гробу Лидіи... твоей Лидіи — бѣдной, счастливой твоей Лидіи, Я люблю твою Лидію — я люблю ее потому, что ты ей отдалъ свою душу и она — она ваяла ее съ собой въ чистую, вѣчную могилу — тамъ я нашла твою душу, и когда я ее нашла — моя душа задрожала, застонала и... умерла!

Теперь я ничего уже не жду, ничего болѣе... но я дождалась, показалась — я увидела твою душу — и теперь я уйду отъ тебя . . . . . теперь я ничто... и во мнѣ нѣтъ ничего...

Не знаю почему, но мнѣ кажется, что ты — если бы ты могъ только увидеть и понять что со мной — ты бы заплакалъ, ты бы заплакалъ!

Винагорова.

ВЪ НЕДАЛЕКОМЪ БУДУЩЕМЪ.

— Слышали, Александръ Ивановичъ, какую штуку выкинуть сынъ Армяковыхъ?..

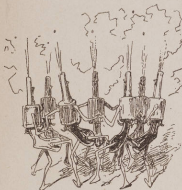
— Нѣтъ, а что?

— Бросить бомбу!..

— Это трехлѣтній-то ребенокъ!

— Да вотъ подите!.. Вчера его судили въ военно-окружномъ судѣ и приговорили къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Гора и отчаяніе родителей не поддаются никакому описанію!..

Графъ Васильевъ.

ЧУТЬ НЕ ПОПАЛТЬ.

В маленькой квартирке худощавого сь-
вешитымъ лицомъ писца въ какомъ-то
учрежденіи, Молотова, слышалась сильная
сухая (какъ поденный алакъ) ругань.

— Ахъ вы проклятые кровонийцы!..

— Непаскитные животныя...

— Вампиры, хуже!..

— Какъ бюрократы высасываете послѣднія
состоянія; не только вѣдь у меня, а вѣдь у
всего человѣчества!.. Какой позоръ для про-
свѣщенѣйшихъ націй!.. Тыфу!.. Чортъ поберя!

— Вотъ взвѣтъ-бы бомбу да и пустилъ,
только себя жаль! Ахъ, какъ обидно отъ
какой-то пакости получать огорченія. Теперь
я разстроюсь, я не могу заниматься... я боленъ...
И все отъ какой-то дрянн. Не такъ было-бы
обидно отъ позинціи, а то... Я сокрушу!.. Кля-
нусь, что уничтожу!..

— Выдумая... Вѣдь выдумали уничтоженія
для людей, а для такой... (меня тошнитъ вы-
говорить)—къ позору человѣчества не знаетъ
никто, какъ уничтожать. Студно за вѣтъх. Но я
придумая... Я уничтожу, сотру съ лица земли.

— Не будь я Молотовъ!.. Я для нихъ сокру-
шитель, самый страшный и грозный изъ ге-
пераловъ!.. И буду Гейль... Да я... и... да,
прямо таки гениальный изъ людей.

Между тѣмъ у дверей стоялъ дворникъ
и слушать.

— Ба! да унасъ въ домѣ „Револлюція“, „кра-
мольникъ, завелся! и за этакого паршивень-
каго вѣдь цѣлый домъ „расшалаютъ“.

— Надо бѣжать, сказать, безпремѣнно надо,
за это награду дадутъ, мелкнуло у него въ
головѣ. А нукась да „мадаль“ еще въ при-
дучу, „блягу“.

Черезъ $\frac{1}{2}$ часа въ комнату, Молотова по-
шелъ пристаивъ со свитомъ изъ полицейскихъ.
Молотовъ все еще не унимался, ругаясь по
„молдому“ въ духѣ свободомаслящихъ.

— До насъ дошли слухи, начать при-
ставъ... Молотовъ изгибился въ лицѣ и трясся.

— Что, вы состоите членомъ П. С. -Р. и го-
товите покушеніе на чью-то жизнь. По этому
мы произведемъ у васъ обыскъ, а въ случаѣ...

— Господи! Да съ чего вы взяли съ роду
этимъ не занимался.

— Да, вотъ, знаетъ дворникъ.

— Яй Богу право! своими собственными
ушами слышалъ... Присагу приму, говорить
съ азартомъ дворникъ, теребя свою широкую
бороду.

— Когда вы слышали?

— Нонѣ, вотъ сей секундѣ.

— Такъ вотъ и есть, такъ я и зналъ,
обрадованно проговорилъ Молотовъ снимая
съ вѣшалки свою шинель.

— Вотъ видите сію шинель?

— Лежала она на полу въ узлѣ.

Носилъ я ее по высокосторостеннымъ
длинмъ. Сегодня хотѣлъ загнунуть на свое
сокровище и вижу, она все изгѣдена чортъ
знаетъ гѣмъ, но не мозго, какъ видите. Я
какъ человѣкъ нерыный не могъ хладно-
кровно вынести сей утраты, и вотъ разругался
на всю эту мерзость, которая приноситъ че-
ловѣку одинъ вредъ.

Ну, я клася уничтожить, придумать что-
либо усовершенствованное для уничтоженія—
нихъ, а не... И думаю, что ни одинъ человѣкъ
раздосадованный, такъ какъ я, не можетъ
удержаться отъ медной „пролетарской“ ругани.
И эта ругань принесла вамъ, милостивый го-
сударь, ко мнѣ. Навиняюсь, но что-же дѣлать,
на все мода...

— А жакъ нешто зналъ, что онъ не
„соцаль“... Мое дѣло сторона, я вѣдь по за-
кону, какъ велено... не моя воля... я вѣдь
не буда... Начальство... растеряно летать
дворникъ провозжаа ругавшаго его пристава.

Изъ Валандовъ.

ТЕАТРАЛЬНАЯ СТРАНИЧКА.

(Рецензия за неделю).

Новый Фарс — пышно и весело справить свое новоселье. „Драматическое курьез Кроукова“ А. А. Пашеева вызвали положительную коллику от смеха и если бы авторы прибавили еще одно действие, потребовались бы доктора для приведения в чувство переполнившихся театр зрительей.

Публика приняла горячо своих постоянных любимцев, Е. А. Мосолова как и всегда блестяще туалетами, изъ за которых дамы позеленели от зависти, а мужчины направили на пышную артистку биволок, глаза и все свое внимание.

В. А. Казанский... „Безычка“ Казанский... но впрочем, об этом вообще любимец отозвался до следующего № и глаза жестоко пощипывает любопытство его многоуважаемых поклонников. Мыла Адашева и ярко талантливо сыграла ученица драматической школы — Ланку Своякинну.

Дубль В.

Маринский театр. „Мазена“ — долго жданный „Мазена“ не даль сбора. Если бы у „Мазена“ была такая Мария, какова была Черкасская... она нагряно провалилась бы отъ стада еще съ большим треском, чѣмъ на Марининской сценѣ.

Публика очевидно была на воляности — ибо нельзя было поняти ни одного слова изъ ея жестокихъ замечаний и Мазена — Смирновъ въ любовномъ дуэтѣ — скоро же наполнила мартовскаго публики любви на крики, чѣмъ Мазену. Очень красиво велъ оркестръ талантливый Блуменфельдъ, единственно бѣднѣйшій въ высотѣ своей задачи.

— р. —

ПИСЬМА ИЗЪ ПРОСТРАНСТВА.

Нашимъ знаменитостямъ:

Машину Дальскому.

Рекомендуемъ отличные шелковые револьверы: сладки на вкусъ, приятнаго запаха, бездымны и на нихъ можно безбоязненно драться на дуэлихъ по двѣнадцать чѣтыре часа въ сутки, если это необходимо для рева... то бить для патриотизма.

Поклонница,

Селивановѣ.

Просимъ васъ доставить намъ удовольствіе какъ можно больше и потому... читать какъ можно меньше.

Театраль.

Н. А. Сахаровѣ и Е. Н. Никитинѣ.

Очень просимъ Васъ вернуться къ супругу Вашему и отцу, господину „Ревизору“; никакъ только Вы могли покинуть столь хорошаго господина и заставили его гдѣмъ взять себя въ жена госпожу Райдну, что ровно въонъ по сценѣ безъ толку вернется и ничего игры балетные антраша выивидаетъ, а дочь ейная, госпожа Соколовская, на манеръ воеводильной юды по сценѣ безъ толку в смѣсла мечется и гдѣмъ публику изъ недоумѣніе большое вводитъ: что жель сіе за представление, комедія ли господина Гоголя или же воевиль съ перодѣльемъ и куплетами.

Постоянный посетитель
Народнаго Дома.
V—л.

Балла-Горской.

Все планеты насъ въ Эфире:
Упоительная рѣчь,
Поступь камина въ порфирѣ,
Кудри черныя до плечъ,
Годясь къяный, взоръ любви,
Набѣленная рука,
Размазанная брови,
И огромная нога!

Собр. и дѣлаетъ. Лѣтнихъ.

**Заявляющій Л. Б. Ворской написанное
передъ отъездомъ въ Америку.**

Я, нижеподписавшійся, передъ отъездомъ моимъ — рѣшила написать заявляющіе поклонницамъ моего дарованія.

1) Всегда старайтесь походить на самихъ себя и не подражайте никому, въ особенности Резантъ, такъ какъ лучше подражать ей, какъ подражала и — вамъ не удастся никогда.

2) Составляя туризъ по провинціи старайтесь окружить себя артистами, а не богъ знаетъ кѣмъ — ибо върете въ этомъ случаѣ: моему омыту — это хотя и выдѣлаетъ гастролера, но вредитъ дѣлу; я знаю, что знаменитый Машинъ, Дальскій того же мѣсяца, какъ и я и дасть вамъ тотъ же советъ.

3) Берите съ собой какъ можно больше антраговъ, билеты всѣ променяй и выдѣлывайте ихъ ничего же смутившись на каскѣ вашей, хотя въ ней бы не было ни сантимта.

Истинный артистъ долженъ играть не для публики, а для искусства.

4) Читте отид нашего и затеръ нашу, а больше всего контро-жарочничкомъ, ибо въ нихъ все спасеніе ваше; ей богу это такъ, если не върете, спросите душку Собинова.

Будъ изъ Америку...
Пойду искать по сѣтку,
Гдѣ оскорбленному сестъ „чувствъ угодокъ...“
Карету мѣй, карету... въ крайнеемъ случаѣ: могу и на извозчикѣ!
Great moi.

Шуть — Что это случилось?

— Да вот, видите, складъ весь въ порядкѣ, а чертъ знаетъ куда —
запропалились 33,300 кусковъ полотна. Только вотъ одну
щель нашли...

Шуть — Ну — конечно — въ щелочкѣ, конечно.

— Что это за новости — божеу учишься!
— Да, я рѣшилъ въ союзъ „истинно-рус-
скихъ людей“ вступить. В.

МАЛЕНЬКОЕ ИНТЕРВЬЮ.

Посѣтили бывшего приватъ-доцента Ни-
кольскаго.

Угрюмъ и недоволенъ, во рту камень.

— Что съ вами, господинъ Никольскій? —
полюбопытствовали мы.

— Прошу замѣтить — я не Никольскій, я
Демосеенъ.

— Демосеенъ? переспросили мы.

— Да, отнынѣ университетъ по боку, ну
его къ лѣшему, что тамъ дѣлать, какое вос-
питательное значеніе въ государственномъ
строѣ можетъ дать университетъ? Науки, на-
уки, что такое науки — кази... то бишь, изви-
ните, сто я przygotowляюсь къ митингу, я...
я нашелъ свое призваніе и двухъ сынов-
цевъ я не отдамъ за двадцать студентовъ.

Отнынѣ я не приватъ-доцентъ, а приватъ
рыночникъ.

Урра! Да здравствуетъ черная сотня и
вѣсь сыновцы! Урра!!!

Оглушенные — мы посѣщили выкатиться
отъ оригинальнаго доцента. Бекъ.

ТАКСА НАЙДЕННАЯ ПОСЛѢ ПОГРОМА И УТЕРЯННАЯ НЕИЗВѢСТНО КЪМЪ.

За жида — ежели до смерти — рупъ съ
четвертакомъ.

Ежели токмо съ членовредительствомъ
такъ рупъ.

За жидинячь — гуртомъ за оба пола —
по гривеннику штука (дешевле воробьей).

За скубенга — полтинникъ.

За скубенку и жидовскую бабу оптомъ
и въ розницу — 75 к.

За разгромъ фатеры — четвертакъ съ ком-
наты.

Всего на сумму: покедова што неизвѣстно,
но при рвеніи до двухъ сотняжекъ зарабо-
тать можно.

И. Р. Ч...

Нашелъ и доставилъ.

Ме-хе-хе.

— Гдѣ ты былъ вчера?

Сидѣлъ за желѣзной рѣшеткой.

— ?!

— На галлерей александринскаго театра
былъ!

НЕМНОГО ПУБЛИЦИСТИКИ.

ПОЛУДЬВЫ.

Марсель Превю в своих „Les demi-Vierges“—по моему довольно слабо описалъ этотъ грустный типъ будущихъ женъ и что всего ужаснѣе — матерей, которыхъ мы видимъ, увы, не въ Парижѣ, этомъ Вавилонѣ— а даже и въ богоспасаемыхъ захолустныхъ городишкахъ.

Наглая полу-дѣва, часто еще въ короткомъ платьѣ для пикантности, идетъ походомъ противъ всего, что можетъ украсить молодость, противъ дѣвственной чистоты!

Онѣ старухи, опытные въ развратѣ и циничныя, какъ кокетки.

Я говорю, конечно, о „барыняхъ“, а не о дѣвшкахъ, стремящихся къ знанію, къ свѣту, идущихъ въ жизни на борьбу за идеалы....

Нѣтъ я говорю о барыняхъ, которыя живутъ въ семьяхъ, при матеряхъ, къ сожалѣнію ихъ большинство....

Боже мой, что это за типы!

Разнузданныя, пошлая... гостинный дворъ и доля женщинъ—конечный пунктъ всѣхъ мечтаній ихъ ничтожныхъ душъ.

Безъ словъ любви—онѣ даже не говорятъ объ этомъ — онѣ доступны всѣмъ пошлакамъ, пожелавшимъ ихъ „культивировать“ въ женщину!

Это такъ стало принято, что этимъ никто и не возмущается.

Не такъ давно въ одномъ семейномъ домѣ и встрѣтила барыню-подружка, съ обаятельнымъ личикомъ и съ обаятельнымъ голоскомъ, которымъ она съ известным „шикомъ“ пѣла чувствительные романсы и куплеты... она доивмала—о вполнѣ понимала—то, что пѣла.

Мы разговорились... и милый, симпатичный ребенокъ—ей 14—15 лѣтъ,—мнѣ, женщинѣ, въ полчаса съ навивнымъ личикомъ, навивнымъ голоскомъ разсказалъ такую „теорію любви“ — что меня положительно оторопѣ

взяла... „Откуда? вы все это знаете“—спросила я.

О, все это я знаю отъ сестеръ и съ знакомыхъ барышень, но теперь я все это уже перевожу на практику.

— Что?!

— Да, пора уже, я знаете-ли съ гимназистами, такъ... флиртую съ знакомыми... вотъ это кольцо мнѣ подарилъ такой то, есть еще отъ него браслетъ; два платья купилъ мнѣ другой—и такъ далѣе....

— А что же мать ваша?!

— Ха... ха-ха — весело разсмѣялась дѣвочка—я говорю что я это или нашла или подруги подарили... моя мама такая добренькая, она всему вѣрится.

„Добренькая“ мать сдѣлала тутъ же неподалеку отъ насъ и вела оживленный разговоръ, сначала о политикѣ, потомъ „о благодѣтели душъ“, о дворянствѣ и о позитивныхъ о чести дворянина,—это очевидно какаятъ особая честь... привилегированная, очевидно....

И сколько, сколько такихъ „добренькихъ“ матерей съ громаднымъ понятіемъ о дворянской чести готовятъ на рынокъ жизни кокетокъ.

Что же въ этомъ виноватъ?

Что? Матери, матери и матери—ихъ интересуется все, кромѣ души, чистоты души своихъ дѣтей; онѣ, эти „добренькія“ матери въ курѣ всего, кромѣ... кромѣ своихъ материнскихъ обязанностей. Матери „добренькія“, простирайте свои интересы не такъ широко и обратите ваши благосклонныя вниманія на миръ души вашихъ дѣтей... довольно намъ жень—кокетокъ и полу-дѣвъ, испуганнѣе отъ вашей материнской слячки и пробудите въ дочеряхъ вашихъ человѣчка вмѣсто триничной полу-дѣвы, способной лишь на развратъ. Проснитесь, матери, пора, давно пора.

Вера Ильковн.

— Пьеръ, что такое „партия мирнаго обло-
кленія“.

— А это... это... ну какъ бы тебѣ ска-
зать, ну такая партия, которая хотя и пар-
тия, но она совѣтъ не партия, однимъ сло-
вомъ...

— Что!

— Да ничего.

* * *

— Что такое „чрезвычайная охрана?“

— А это... это такая охрана, отъ которой
охраниться невозможно ни для кого.

Бесс.

* * *

Апельсиновыхъ дѣтъ мастеръ шитье по-
мощникомъ.

Утренняя бомба. Нашедшему ее будутъ
даны „Кресты“.

Экцентричная особа желаетъ выйти за-
мужъ за бомбиста, хотя бы потерявшаго
руки и ноги.

Сознательный дворникъ желаетъ занять
500 рублей.

Типографія Браунингъ и К^о ожидаетъ
революционеровъ и днемъ и ночью.

Объявленія папелетъ **Динамитъ**
Пироксилиновичъ Интроглицериновъ.

Дж. К.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Здѣсь К...у.

Вы пишете:

И былъ бы русскій человекъ,

Но я свой долгій вѣкъ,

Средь русскихъ видѣлъ лишь калѣкъ,

И нравственныхъ душой уродовъ.

Не съѣмъ спорить, мысль ваша сверхъ-
философская, но въ стихи не уложились: они
у васъ вышли калѣками, хромаютъ на обѣ
ноги.

Нѣтъ—не годятся.

Москва. Мышенку.

Милый мышенокъ, вы пишете „рѣвлю-
щія это идѣя мира“.

„Рѣволюція“... хмъ... что же можно еще
сказать... ваша „рѣволюція“—это идея без-
грамотности... ну а... а объ другой не инте-
ресно съ вами говорить.

Ваку. Зѣвря.

„И въ тебѣ безъ памяти влюбленъ

И отвѣта на любовь я жду

И красой твоей ошеломленъ

И мѣста нигдѣ не найду.

И мы тоже ошеломлены, но только не
красотой, а вашими стихами.

Печи ими подтапливать можно, а печатать—нѣтъ ужъ извините, никакъ нельзя.

Вурломъ.

Редакторъ-Издательница **Вѣра Языкова.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МУЖСКОЕ БЕЗСИЛІЕ impotentia
устраняется скоро, незамѣтно
безвредно „поясъ Электронъ“.
Требуйте описаніе безплатно
отъ зав. М. Беккера, Ревель.

.....
● **ВЫ ДОЛЖНЫ** требовать
.....
● парижскихъ репоманыхъ надѣлъ
отъ М. Беккера, Ревель.
.....

Исследование обыкновенной сущности жизни каждой индивидуальности

ГЕМАТОГЕНА Д-РА ГОММЕЛЯ

вызываетъ у дѣтей всѣхъ возрастовъ, и у взрослыхъ
быстро увеличеніе массы; быстро излѣчиваетъ, устраняетъ истощеніе.
Испытайте на всѣхъ истощенъ и заторможенъ детяхъ, особенно у больныхъ
Гематогенъ д-ра Гоммеля въ С.-Петербурѣ, Аптека „Итъ Гематогенъ“ 100
Ботанич. садъ, Аптека! Требуйте оригинальнаго гематогена Д-РА ГОММЕЛЯ.
Только чистый гематогенъ дѣлаетъ для организма пользу.

ОТКРЫТО

Отдѣленіе Конторы журнала

„ШУТЬ“

г. Архангельскъ, Книжный магазинъ
Н. МАКСИМОВА.

Розничная продажа отдѣльныхъ №№
ЖУРНАЛА

„ШУТЬ“

производится во всѣхъ находящихся
въ С.-Петербурѣ газетныхъ kios-
кахъ В. А. ПТАШНИКОВА.

Benecke
Library
2006
+510
28.36